

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*Леонид Гайдукевич, доктор исторических наук,
Андрей Скриба, магистрант,
Белорусский государственный университет*

1. Актуальность вопроса

Основными энергетическими ресурсами, импортируемыми Республикой Беларусь за последние двадцать лет, являются нефть и газ. Потребности Беларуси в природном газе обусловлены отсутствием его промышленных запасов в стране и необходимостью его использования в выработке электроэнергии и отопления. Импорт нефти (около 21 млн т ежегодно) имеет несколько иную экономическую мотивацию, связанную с функционированием национального нефтеперерабатывающего комплекса и экспортностью экономики [8, с. 14].

Существенная зависимость Республики Беларусь от импорта энергоресурсов имеет не только важную экономическую, но и политическую мотивацию. Вопрос энергетического сотрудничества республики с Россией, Украиной, Польшей и другими постсоветскими странами во многом определяется geopolитической ситуацией в регионе, что диктует необходимость поиска поставок энергоносителей в Беларусь из других стран. Последние события по созданию Россией, Казахстаном и Республикой Беларусь единого экономического пространства (ЕЭП) расширяют возможности сотрудничества республики в решении этого вопроса с Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном и другими странами среднеазиатского региона. Вместе с тем не в полной мере задействован большой потенциал белорусско-украинского и белорусско-польского сотрудничества в энергетической сфере.

Научной проблематике данного вопроса уделяется достаточно большое внимание (А. Мальгин, А. Чечевишинов, С. Хоффман, Р. Хилл и др.) [8—10]. Однако сделанные практические шаги белорусского руководства в интеграционном процессе за последние 2011—2012 гг. требуют научного осмысливания складывающейся в регионе ситуации в энергетической сфере.

Как уже отмечалось выше, собственные ресурсы нефти в республике скромные (добыча составляет около 1,72 млн т ежегодно), что лишь составляет 8,6 % потребностей отечественной экономики [8, с. 14]. Остальные 90 % страны вынуждена импортировать (ежегодный импорт нефти в объеме 21 млн т и природного газа — около 17,6 млрд м³) [9, с. 83]. Наиболее приемлемым с ценовой точки зрения вариантом в 1990-х гг. являлся импорт нефти из России. Начиная с 1995 г. на основании двусторонних договоренностей в Беларусь беспошлинико поступа-

ла российская нефть, которая после переработки продавалась в страны Европы. При этом предусматривалось, что белорусская экспортная пошлина на нефтепродукты должна была сравняться с российской, а доходы бюджетов Беларуси и России от этих пошлин должны были составлять 15 % и 85 % соответственно. Несмотря на то, что заключенные договоренности с Россией по вопросам импорта нефти и газа (около 90 % и 100 % внутреннего потребления соответственно) ставили Беларусь в прямую энергетическую зависимость от России, данное двустороннее сотрудничество для республики было крайне выгодным. В частности, покупка беспошлинной российской нефти с возможностью ее последующей переработки и продажи по мировым ценам приносила существенные доходы белорусскому бюджету (особенно с начала 2000-х гг., когда цена на нефть и нефтепродукты стала стремительно расти), а потому вопрос о необходимости диверсификации импорта энергоресурсов на тот момент даже не поднимался.

В 2001 г. белорусская сторона начала самостоятельно определять условия экспорта нефтепродуктов, из-за чего российский бюджет начал нести существенные потери. Результатом таких действий стало введение Россией в 2007 г. экспортной пошлины на нефть для Беларуси. Изначально пошлина рассчитывалась с понижающим коэффициентом, однако уже в 2010 г. поставляемая в Беларусь нефть стала облагаться 100 %-й пошлиной при сохранении распределения доходов от экспорта белорусских нефтепродуктов между двумя странами, что существенно снизило рентабельность отечественных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) [4]. Одновременно вопрос условий поставок нефти в Беларусь из соседней России начал выходить за пределы экономической плоскости и стал катализатором ряда политических разногласий между двумя государствами.

Большинство белорусско-российских разногласий удалось снять после встречи глав двух государств в Москве в декабре 2010 г. Результатом переговоров стало некоторое смягчение российской позиции, которая согласилась поставлять в Беларусь беспошлинную нефть в обмен на перечисление в российский бюджет 100 % экспортной пошлины на нефтепродукты, полученные после переработки на белорусских НПЗ. С другой стороны, нефть, поставляемая на белорусские НПЗ из других стран, считается «временно ввезенной на территорию Таможенного союза», и экспортная пошлина на нефтепродукты после ее переработки остается в белорусском бюджете, что при определенных условиях поставок позволяет говорить о ее большей рентабельности.

Таким образом, существующая энергетическая зависимость республики от России и значительные потери белорусского бюджета после введения пошлин российской стороной как бы стимулировали поиск альтернативных источников поставок энергоносителей на отечественный рынок в рамках ЕЭП, Таможенного союза и в других регионах мира.

2. Причины и условия диверсификации импорта энергоресурсов

В условиях функционирования белорусской экономики по правилам Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, а также недостаточной конкурентоспособности отечественной продукции ввиду высокой ее энерго- и ресурсоемкости, вопрос обеспечения энергетической безопасности республики продолжает оставаться не только одной из ключевых составляющих национальной безопасности, но и является одним из факторов, определяющих векторность внешней политики страны.

В условиях снижения рентабельности отечественных НПЗ поиск альтернативных маршрутов и альтернативных поставщиков нефти активизировался. На фоне энергетических конфликтов и споров с Россией Беларусь в 2006—2007 гг. предприняла попытку выхода на нефтяные рынки других стран. В частности, были подписаны соглашения о представлении нашей стране для разработки месторождений в Венесуэле и Иране. Однако промышленные объемы добычи, позволяющие компенсацию бюджетных потерь от введения Россией пошлины на нефть, требуют значительного времени (лишь к концу 2013 г. объем добываемой Беларусью нефти в Венесуэле и Иране должен достигнуть 10 млн т) [4; 6]. Именно поэтому в сложившейся к началу 2010 г. ситуации нефтеперерабатывающая отрасль Республики Беларусь столкнулась с серьезными трудностями по загрузке имеющихся мощностей производства, поставила перед белорусским руководством вопрос о необходимости обеспечить отечественные предприятия стablyно и по возможности дешево.

Результатом проделанной в этом направлении работы стало заключение в марте 2010 г. соглашения о поставках в Беларусь венесуэльской нефти. В частности, на 2010 г. соглашениями была предусмотрена поставка на белорусские НПЗ 4 млн т нефти из Венесуэлы, а осенью этого же года была достигнута договоренность об импорте Беларусью в 2011—2013 гг. 10 млн т нефти ежегодно [1].

Необходимо также отметить, что российское руководство начиная с 2005 г. проводит новую энергетическую политику в отношении стран СНГ, постепенно повышая для них экспортные цены на нефть и природный газ. Из стран Содружества в наибольшей степени повышение цен затронуло экономики Беларуси и Украины как государств, не обладающих собственными значительными запасами топливно-энергетического сырья. Разногласия по вопросам поставок нефти и газа приводили к ограничению поставок в страны Европейского союза через территории Беларуси и Украины, а имевшие место конфликты между этими странами и Россией получили название «энергетических». В то же время, несмотря на обеспечение более двух третей транзита российских нефти и газа в страны Европы, белорусская и украинская стороны не сумели выработать единую позицию в вопросе

их поставок на свою территорию. Причиной этого, без сомнения, является сложившаяся на тот момент геополитическая ситуация в регионе Центральной и Восточной Европы.

На протяжении многих лет Республика Беларусь определяла восточный вектор интеграции как приоритетный, в то время как контакты с Западными странами были существенно ограничены. Это проявилось в участии страны в различных интеграционных объединениях на постсоветском пространстве: Союзное государство России и Беларуси, ЕврАзЭС, Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана. В этих интеграционных проектах у Республики Беларусь была явная экономическая заинтересованность: доступ на рынки других стран отечественной продукции и возможность покупки сырья (в том числе и топливно-энергетического) по внутренним ценам экспортёра. Однако в скором времени белорусская сторона столкнулась с определенными трудностями: Россия, обладая монопольным правом на транзит нефти и газа по своей территории (что не допускало возможности транзита по российской территории среднеазиатского сырья в Республику Беларусь), постоянно выносила договоренности в энергетической сфере за рамки экономических интеграционных соглашений. Некоторую надежду на изменение позиции российской стороны в этом вопросе дает состоявшийся визит Президента Российской Федерации В. Путина в Беларусь летом 2012 г.

Потенциальный интерес для Беларуси по вопросам импорта нефти представляют такие страны как Азербайджан и Казахстан, однако отсутствие самостоятельной транзитной инфраструктуры этих государств в западном направлении затрудняет в настоящее время реализацию этого проекта, делая нефть значительно дороже российской. По всей видимости, в ближайший период этот вопрос найдет свое разрешение в условиях функционирования ТС и создаваемого Единого экономического пространства.

Российско-украинские отношения, в том числе и по вопросам энергетического сотрудничества, в последнее десятилетие носили более напряженный характер. Начиная с 2004 г., после прихода к власти прозападно ориентированной национальной элиты, Украина заявила о выборе евроинтеграционного вектора внешней политики как приоритетного. Это не позволяло Украине принимать участие в ряде интеграционных объединений, где присутствовали и Россия, и Беларусь. В свою очередь белорусско-украинское сотрудничество было сведено к экономической составляющей, политические контакты на высшем уровне были крайне ограничены, в том числе и по причине политического кризиса в Украине в 2004—2009 гг. Однако уже в конце 2009 — начале 2010 гг., сотрудничество Беларуси и Украины в энергетической сфере (в частности, по вопросу транзита нефти) вышло на принципиально новый уровень, способствуя интенсификации диалога двух стран по вопросу обеспечения энергетической безопасности.

Прорабатывая логистические вопросы транзита венесуэльской нефти на отечественные НПЗ, стремясь избежать полной зависимости в энергетической сфере от одного партнера, Беларусь начала рассматривать варианты поставок нефти сухопутным железнодорожным транзитом через Украину, Литву и Эстонию. К концу 2010 г. стала также изучаться возможность транзита через трубопроводную сеть Литвы и Украины. Белорусская сторона заявила о намерении использования литовских нефтепроводов для поставок до 2,5 млн т нефти в год на Новополоцкий НПЗ [2].

Что касается белорусско-украинского энергетического диалога, то его перспективы с начала 2010 г. существенно расширились. Во-первых, изначально белорусская сторона использовала железнодорожные поставки нефти по украинской территории более активно, чем через территории других государств. Во-вторых, после переработки на отечественных НПЗ часть нефтепродуктов возвращается на украинский рынок для дальнейшей ее реализации. Таким образом, интерес Украины в поставляемой Беларусью из Венесуэлы нефти будет сохраняться даже в случае замены ее в необходимых объемах для нашей страны российской. Наконец, в третьих, сегодня Беларусь и Украина начали изучать совместные проекты строительства и использования транзитной трубопроводной инфраструктуры для поставок в Беларусь венесуэльской нефти (аверсная работа нефтепровода Одесса—Броды, строительство нефтепровода от Кременчугского НПЗ до Мозырьского НПЗ) [7].

Однако возможности энергетического сотрудничества Беларуси и Украины не исчерпываются транзитом и переработкой венесуэльской нефти. Стремясь снизить себестоимость венесуэльской нефти (в которую включается стоимость морских перевозок и перевалки в Одесском порту), белорусская сторона прорабатывает возможности заключения сделки «своп» с другими нефтедобывающими странами, находящимися существенно ближе Венесуэлы. Суть подобной сделки заключается в том, что нефть страны, находящейся гораздо ближе к Республике Беларусь, идущая транзитом в государство, расположенное вблизи Венесуэлы, заменяется венесуэльской нефтью, а сама поступает на белорусские НПЗ. Вполне ожидаема активизация диалога по этому вопросу с Азербайджаном. Заинтересованность в диалоге высказали Президенты Беларуси и Азербайджана во время двусторонней встречи осенью 2012 г. в Минске. Уже сегодня объемы добычи нефти в Азербайджане превышают возможности ее экспорта. Заключение соглашения «своп» между Беларусью и Азербайджаном, использование нефтепровода «Одесса—Броды» и участка нефтепровода «Дружба» для транзита нефти позволит существенно снизить стоимость поставляемой на отечественные НПЗ нефти и повысит их рентабельность [7].

Кроме того, белорусско-украинское сотрудничество по вопросам транзита нефти создает принципиально новые нефтетранспортные маршруты в Центральной и Восточной Европе, позволяя ряду других

государств региона диверсифицировать ее импорт. В первую очередь, это касается возможности импорта нефти из Азербайджана, однако в перспективе к этим проектам может присоединиться и ряд Ближневосточных стран. Заинтересованность Европейского союза в обеспечении энергетической безопасности региона позволяет надеяться на внешнее финансирование для создания необходимой транзитной инфраструктуры.

Что касается белорусско-польского сотрудничества в энергетической сфере, то оно до настоящего времени остается незначительным. Польская сторона до последнего надеялась на международную поддержку (в том числе и Беларусь) инициированного ею проекта прокладки газопровода «Янтарь» вместо проекта «Северный поток». Однако последний был поддержан Германией, что и обеспечило его оперативную реализацию. Энергетическая составляющая присутствует и в инициированной Польшей и Швецией программе Восточного партнерства, подписанной в том числе и Беларусью весной 2009 года. Однако к полномасштабной его реализации оба государства так и не приступили [3; 10, с. 38].

Необходимо отметить, что вопросы энергетической безопасности Беларуси находятся не только в плоскости активизации ее внешнего сотрудничества, но и в более активном задействовании ее внутренних резервов (речь идет о более широком использовании торфа, древесины), сокращении энергоемкости производимой продукции (этот показатель в республике все еще в 1,7 раза выше среднемирового), активном внедрении энергосберегающих технологий и возобновляемых источников (например, планируется увеличить удельный вес альтернативных энергисточников за счет сельскохозяйственных отходов с нынешних 3,7 % до 20 % к 2020 г., а энергии ветра с 0,02 % до 14 %) [9, с. 84—85].

Таким образом, основываясь на вышеизложенном анализе, можно сделать вывод, что в последние годы, несмотря на значительно усложнившуюся ситуацию в сфере энергетики, Беларусь предприняла ряд шагов по диверсификации поставок нефти, включая и нефтедобычу за рубежом. И хотя энергетическая безопасность государства в полном объеме не решена, авторы полагают, что предпринятые в последнее время руководством страны меры могут стать важным фундаментом для дальнейшего укрепления энергетической безопасности, что позволит прогнозировать рентабельное развитие отечественной нефтеперерабатывающей промышленности. В то же время политика диверсификации поставок энергоресурсов в Республику Беларусь должна быть продолжена. Особенно это касается активизации сотрудничества с Украиной, Казахстаном, Азербайджаном (по вопросам транзита, переработки нефти и реализации нефтепродуктов), привлечения к многосторонним энергетическим проектам потенциальных экспортёров нефти из стран Средней Азии и Ближнего Востока, а также заинтересованных потребителей

из Центральной и Восточной Европы. Все эти меры позволят не только укрепить энергетическую безопасность страны, но и расширить и наполнить конкретным содержанием многовекторную внешнюю политику Республики Беларусь.

Литература

1. Беларусь и Венесуэла договорились о поставках нефти на 2011—2013 годы [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. — 16.10.2010. — Режим доступа: <http://www.belta.by/ru/all_news/president/Belarus-i-Venesuela-dogovorilis-o-postavkakh-nefti-na-2011-2013-gody_i_528054.html>. — Дата доступа: 10.02.2011.
2. Беларусь и Литва подписали контракт на перевалку венесуэльской нефти [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. — 08.10.2010. — Режим доступа: <http://www.belta.by/ru/all_news/economics?id=527230>. — Дата доступа: 10.02.2011.
3. Восточное партнерство: проблемы и перспективы. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. — 279 с.
4. Ермак, Д. Белорусские НПЗ ударно поработали в убыток / Д. Ермак [Электронный ресурс] // Белорусские новости. — 16.03.2010. — Режим доступа: <http://naviny.by/rubrics/economic/2010/03/16/ic_articles_113_167071/>. — Дата доступа: 10.02.2011.
5. К визиту Президента Венесуэлы в Беларусь [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство БЕЛТА. — Режим доступа: <http://www.belta.by/ru/articles/dossier/K-vizitu-Prezidenta-Venesuely-v-Belarus_i_364.html>. — Дата доступа: 10.02.2011.
6. Крапивина, Л. Беларусь планирует в октябре 2010 года начать добычу нефти в Иране / Л. Крапивина [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. — 30.06.2010. — Режим доступа: <http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-planiruet-v-oktyabre-2010-goda-nachat-dobychu-nefti-v-Irane_i_516464.html>. — Дата доступа: 10.02.2011.
7. Украинские нефтепроводы намерены соединить с «Дружбой» [Электронный ресурс] // ДЕЛО. — 18.06.2010. — Режим доступа: <<http://delo.ua/business/ukrainskie-nefteprovody-namere-141724/>>. — Дата доступа: 10.02.2011.
8. Унукович, А. Геолого-экономическая оценка месторождений полезных ископаемых Беларусь / А. Унукович, Я. Аношко. — Минск: Беларус. наука, 2012. — 454 с.
9. Хоффман, С. Энергетическая безопасность Беларусь: анализ основных подходов / С. Хоффман // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2012. — № 1. — С. 80—89.
10. Южный фланг СНГ. «Общие соседи» и «восточные партнеры» сквозь призму Каспия / под ред. А. В. Мальгина. — М., 2009. — 74 с.